Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 191–197
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):191–197
Политология и этнополитика
Научная статья
УДК 329
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-191-197 EDN VMAWWK

Политические инновации: от институционального анализа к исследованию ценностно-мотивационной и поведенческой сферы трансфера и рецепции инноваций

Дмитрий Александрович Леньков

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, lenkov_dmitrii@mail.ru

Аннотация. Поскольку ценностно-целевая компонента инноваций становится определяющей при исследовании и решении проблем легитимности власти, консенсуса власти и общества, консолидированности элит и общества, общенациональной и общегражданской идентичности, в статье обосновывается, что институциональный подход должен компенсироваться развитием исследований ценностно-мотивационной и поведенческой сферы трансфера и рецепции инноваций. В последнем случае акцент должен ставиться на моделях межэлитного взаимодействия, ценностно-мотивационной составляющей запроса элит и населения на инновации, а также на исследованиях и целенаправленном формировании политической культуры, культуры активного гражданского участия, которая играет существенную роль в рецепции и претворении в жизнь политических инноваций.

Ключевые слова: гражданское общество, политическая культура, политические инновации, социально-гуманитарная инноватика, традиционные ценности, цивилизационный код России, человеческий капитал

Для цитирования: Леньков Д. А. Политические инновации: от институционального анализа к исследованию ценностно-мотивационной и поведенческой сферы трансфера и рецепции инноваций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 191–197. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-191-197. EDN VMAWWK

Politology and ethnopolitics
Original article

Political innovations: from institutional analysis to the study of value-motivational and behavioral sphere of transfer and reception of innovations

Dmitry A. Lenkov

South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lenkov_dmitrii@mail.ru

Abstract. Since the value-target component of innovation becomes decisive in the study and solution of problems of legitimacy of power, consensus of power and society, consolidation of elites and society, national and general civil identity, the article substantiates that the institutional approach should be compensated by the development of research on value-motivational and behavioral spheres of transfer and reception of innovations. In the latter case, the emphasis should be placed on models of inter-elite interaction, the value-motivational component of the demand of elites and the population for innovation, as well as on research and purposeful formation of a political culture, a culture of active civic participation, which plays an essential role in the reception and implementation of political innovations.

Keywords: socio-humanitarian innovation, political innovation, civil society, the civilizational code of Russia, traditional values, political culture, human capital

For citation: Lenkov D. A. Political innovations: from institutional analysis to the study of value-motivational and behavioral sphere of transfer and reception of innovations. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):191–197. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-191-197. EDN VMAWWK

© Леньков Д. А., 2023

В современной политологии справедливо отмечается, что доминирование институционального аспекта рассмотрения проблемы инноваций приводило к многочисленным реформам социально-политических институтов. Как показывает актуальный анализ результатов проводимых социально-политических реформ, данный подход должен компенсироваться развитием исследований ценностно-мотивационной и поведенческой сферы трансфера и рецепции инноваций. В последнем случае акцент должен ставиться на моделях межэлитного взаимодействия, ценностно-мотивационной составляющей запроса элит и населения на инновации, а также на исследованиях и целенаправленном формировании политической культуры, культуры активного гражданского участия, которая играет существенную роль в рецепции и претворении в жизнь политических инноваций.

Следует отметить, что ценностно-целевая компонента инноваций становится определяющей при исследовании и решении проблем легитимности власти, консенсуса власти и общества, консолидированности элит и общества, общенациональной и общегражданской идентичности.

Согласно теории национальных инновационных систем, институциональный и структурно-функциональный уровень решения проблем модернизации страны посредством создания и формирования институтов инновационного развития оказывается недостаточным, поскольку необходимым условием осуществления инноваций выступает человеческий капитал, его ценностно-мотивационные параметры и культурный код [1]. То есть, наряду с запросом государства и общества на инновации, наличием соответствующих институтов (мета институтов) инновационного развития, инфраструктуры, связей и т.д., позволяющих выстраивать инновационные циклы, для успеха инноваций нужен класс профессионалов, творцов, благодаря работе которых и происходит прирост знания и качественный скачек опережающего развития.

Согласно теории постиндустриального общества и теории человеческого капитала, успех инноваций зависит от наличия в обществе инновационно-реформаторского класса. Наряду с высоким профессионализмом и постденежной мотивацией, значимой характеристикой человеческого капитала, адекватной задачам инновационного развития является высокая политическая акторность. Профессионалы должны выступать реальными участниками, соучастниками политического управления и принимаемых в их областях знания решений. Несмотря на высокий процент образованных россиян, их политическая акторность остается на достаточно невысоком уровне, как считают специалисты[1].

Итак, на уровне общества в целом, и на уровне научно-образовательных и политических элит должен быть сформирован соответствующий запрос на научное творчество, самореализацию, создание принципиально новых высокотехнологичных продуктов в контексте общенациональных интересов и ценности общего блага. Более широкий ценностно-мотивационный контекст, заинтересованность в процветании страны и достижении ее стратегических целей должны выступать платформой для консолидации инновационных усилий. Соответственно в отсутствии генерализирующей общенациональной идеи в ходе проводимых ранее в России реформ и инновационных преобразований, рассогласования реальных ценностей и интересов государства, элит и общества, можно усмотреть одну из существенных причин, по которым долгие годы реформ не вывели Россию на передовые рубежи социально-технического лидерства.

Помимо проводимых в целях модернизации политической системы России административных реформ, к социально-гуманитарным инновациям, имеющим социально-политический и ценностно-мотивационный контекст следует отнести, например, концепцию социального государства, сервисного госуправления, связанного с реализацией идеи «электронной демократии», «мягкой силы», государства-медиатора, мультикультурализма и толерантного отношения к меньшинствам, концепции ненасильственных действий и т.д. [2]

Следует отметить, что идеология инноваций, инновационный запрос должен быть сформирован и поддержан на уровне как минимум трех основных политических субъектов и акторов: государство; элиты (политические, интеллектуальные, научно-образовательные, творческие, бизнес-элиты и т.д.); общество. В последнем случае следует особое внимание обратить на структуры гражданского общества и социально ориентированные НКО, поскольку с развитием полиархических структур и конфигураций власти, глобализации информационных пространств, расширения сферы публичной политики и возможностей

[1] XII международная Грушинская социологическая конференция. Секция «Человеческий капитал в условиях новых вызовов: ключевой ресурс или старая иллюзия?» URL: https://event.wciom.ru/file/stenogramma_2022/chelovecheskij%20kapital_Latov_Tihonova.pdf (дата обращения: 13. 01.2023).

политического участия и т.д., структуры гражданского общества и социально ориентированные НКО во многом замещают традиционные политические структуры представительской демократии прошлого, к которым, например, можно отнести массовые мажоритарные партии. В то же время нельзя отрицать наличие тесной взаимосвязи между акторами. Зачастую, наиболее активными представителями гражданского общества, в силу объективных причин, становятся представители элит. В дальнейшем, представляющие интересы определенных групп гражданского общества, представители элит начинают участвовать в исполнении определенных, чаще всего законотворческих, функций государства. «Особая роль в формировании общественного мировоззрения отводится ярким представителям науки, культуры и искусства, а также общественным деятелям. С одной стороны, они формируют актуальную социально-политическую повестку общества, с другой – представляют точку зрения определённых научных, культурных, или общественных групп. Для обозначения этой передовой и наиболее яркой части общества введен термин «Элита». Именно лидеры общественного мнения транслируют запросы и проблематику возглавляемых групп, становятся проводниками идей в органах власти.

Наиболее влиятельные лидеры общественного мнения, представляющие значимые общественные группы, ожидаемо становятся частью политической элиты. Они генерируют передовые взгляды государства и общества. Именно прогрессивным представителям элиты свойственен поиск новаторских путей решения возникающих проблемных вопросов» [3].

Атрибутивная способность инноваций приводить к качественным скачкам, значительным, иногда радикальным переменам в обществе, обеспечивает инновациям политический контекст и ценностно-целевую компоненту, наделяя политических субъектов социальной ответственностью за последствия радикальных нововведений. Соответственно, в зависимости от желаемого предполагаемого результата инновационных преобразований, оказываются востребованными концепты социального государства, правового государства и демократического общества. Ценностно-целевая компонента инноваций предполагает, что общественный запрос на перемены это запрос на перемены к лучшему, общенациональное благоденствие и процветание, которое можно создавать совместными усилиями всех политических акторов на единой ценностно-мотивационной платформе, посредством политического соучастия, партнерства, а не только методами политической борьбы и конкуренции.

Вместе с тем, способность нового знания радикально менять социально-политические расстановки и конфигурации приводит к постоянной политической борьба за возможность контроля над новым знанием и технологиям, которые во многих случаях равнозначны возможности контроля над переменами, версиями будущего и возможностью обеспечить себя ресурсами и властью в этом новом будущем. Соответственно, возрастает значимость демократических механизмов, посредством которых отдельные политические силы и субъекты будут ограничивать монополию на инновационное знание и прибыль от внедрения инноваций важной функцией институтов гражданского общества в новейшей истории. В то же время, демократические механизмы должны обеспечить именно конструктивное взаимодействие власти и общества. Особенно важной в этой связи становится совместная работа по публичному выявлению причин возможных протестных проявлений и решению проблемных вопросов. По мнению ряда отечественных ученых «… органы власти должны устанавливать с населением отношения солидарности и сотрудничества, путем проведения последовательной государственной информационной политики… Цель коммуникации между властью, обществом и средствами массовой информации в сфере профилактики экстремистских взглядов можно определить, как формирование в сознании населения негативного образа экстремистов, призывающих решать социально-политические проблемы путем насилия» [2].

Принимая во внимание исторические особенности пройденного Россией пути, который в 90-е гг. XX века был тесно связан с западным демократическим транзитом, попытками применения в России западных моделей управления без учета российской специфики, а также реальные отрицательные результаты осуществленных политических реформ, следует предположить, что современный этап отечественной социально-политической истории должен быть ориентирован на инновации с учетом российской специфики и ее культурно-цивилизационный типа, общенациональную и общегражданскую идентичность. Результатом данного этапа инноваций должны стать уже не имитационные, подражательные вторичные продукты и технологии, а оригинальный самостоятельный инновационный отечественный продукт, разработанный на российской почве специально для России.

Что касается государства как основополагающего субъекта инноваций, то основополагающие документы, определяющие общенациональные стратегические интересы страны, цели и перспективы ее развития, например, Концепция национальной безопасности РФ, положения, определяющие направления современной инновационной политики, свидетельствуют о том, что политическое руководство страны осознает всю важность и необходимость обеспечения опережающего инновационного развития страны и ее технико-технологической независимости, политико-экономического суверенитета страны [3]. Немаловажно, что в программных документах цели экономического благополучия и процветания тесно связаны с целями защиты и развития человеческого капитала. Поэтому задачи развития наукоемких технологий и производств тесно связаны с задачами повышения качества образования, развития патриотического самосознания молодежи с опорой на традиционные для России ценности, расширения возможностей политического участия для граждан.

Что касается запроса на инновации со стороны элит, то он так же имеет место в современной России. Как среди политической элиты, так и среди интеллектуальной и бизнес-элиты есть понимание, что возможности западного демократического и технологического транзита исчерпаны. В условиях изоляции и политико-экономического давления со стороны Запада, Россия вынуждена решить задачу импортозамещения и поиска аутентичных форм демократического политического управления.

Вместе с тем, политические инновации по отношению к политической элите всегда носят двойственный характер, который определяется самим двойственным положением политико-административной элиты в качестве одновременно субъекта и объекта инноваций. С одной стороны, политико-административная элита, за исключением представителей транснациональной элиты, заинтересована в процветании страны и нарастании ее ресурса и потенциала, поскольку это, как минимум, основа и залог восполнения ресурсов и возможности этими ресурсами распоряжаться в политических целях. А, с другой стороны, модернизация политической сферы требует от определенных групп элит отказаться от монополии контроля над инновациями, ограничивает их полномочия и возможности политического влияния в пользу других акторов политических процессов. В последнем случае элита занимает позицию самосохранения собственных должностей, привилегий, ресурсов, трансформирует и консервирует инновационные процессы в свою пользу.

Иначе говоря, элиты как субъекты и объекты политических инноваций могут иметь запрос на инновации, который не предполагает принципиальных изменений их собственных властных позиций и полномочий. Соответственно, административные политические реформы могут саботироваться элитой, развиваться в рамках теневых коррупционных схем, финансово-экономических откатов и т.д. Это не только не позволяет инновациям выйти на декларируемые цели и результаты, но и отрицательно сказывается на элитогенезе, качестве, прежде всего административных властных элит, которые обладают достаточным административным ресурсом для лоббирования и воспроизводства собственных интересов и привилегий.

Вместе с тем, следует отметить, что результаты опросов общественного мнения, аналитические итоги 2022 г. свидетельствуют о тенденции обновления бизнес-элиты. На фоне политики импортзамещения, ухода с российских рынков крупных компаний и брендов наиболее успешно адаптируется к современной ситуации малый и средний бизнес, представители которого могут стать действующими политическими акторами в составе бизнес-элит [4, с. 7].

Что касается запроса на инновации и политическую модернизацию страны со стороны общества, то ряд проведенных ВЦИОМ и другими аналитическими социологическими центрами опросов общественного мнения позволяют выделить его основные параметры.

Исследования по проблеме запроса населения на инновации выявили положительную статистику и динамику формирования идеологии инноваций за последние несколько лет. Так, например, 67 % опрошенных россиян считают инновации залогом технико-технологического лидерства и благополучия России. Более четверти опрощенных готовы стать активным участниками инноваций при поддержке государства»[1]. 27 апреля 2021 г.: «82 % россиян считают важным условием независимости государства технологическое лидерство»[2].

[1] Указ Президента РФ «О Стратегии национальной без опасности РФ». № 400 от 02.07.2021.

[2] Гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров в интервью «РГ» – о «четырех Россиях» и трендах 2023-го. https://wciom.ru/sobytie/gendirektor-vciom-valerii-fedorov-v-intervju-rg-o-chetyrekh-rossijakh-i-trendakh-2023-go

С точки зрения исследования ценностно-целевого компонента инноваций, важно представить результаты актуального мониторинга общественного мнения по оценке общенациональных целей России и результативности действия властей по повышению качества жизни россиян посредством реализации приоритетных нацпроектов. «Каждый второй отметил в этом году повышение доступности интернета (51 %) и создание условий для воспитания на основе исторических и национальных культурных традиций (51 %). Последнее направление деятельности не только стало одним из наиболее результативных, но и показало наибольший прирост в сравнении с мартом-апрелем 2021 г. (+17 п.п.)»[1].

Из приведенных результатов опроса общественного мнения следует акцентировать внимание на общественной оценке цели создания условий для воспитания россиян в контексте общенациональных культурных традиций и ценностей, результативность достижения которой отметили больше половины Россиян, и которая имеет положительную тенденцию роста, а также факт улучшения коммуникаций власти и общества, доступность госуслуг, в том числе посредством доступности и расширения возможностей электронных интеракций, которые положительно отметили больше половины респондентов. То есть, и абсолютное большинство опрошенного населения (99 %), и власть выделяют ценностно-целевую, морально-нравственную, патриотическую компоненту инновационной политики как приоритетную, согласны по ключевым вопросам построения социально ответственного государства и государственной социальной политики, которая носит патронажный характер. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» связывает воедино задачи сохранения традиционных для России ценностей и защиты России от социокультурных угроз, подчеркивая стратегическую важность сохранения Россией традиционной общегражданской идентичности и культурно-цивилизационного кода. При этом одним из приоритетных моральных и социальных ориентиров является патриотизм.

Результаты мониторинга 2022 г. показывают, что в России традиционные коллективистские ценности играют значимую роль. Соответственно попытки перенять западные образцы демократии и модернизации, сформированные и функционирующие на основе западных индивидуалистических ориентиров вступают в противоречие не только на структурно-функциональном, но и ценностно-мотивационном уровне с культурно-цивилизационным кодом россиян.

Итак, среди факторов, способствующих трансферу, диффузии и рецепции инноваций в современной России, следует выделить:

- Наличие у основных субъектов и акторов политических процессов в России (в обществе, на уровне элит и государства) актуального запроса на инновации и модернизацию, в том числе политическую, на фоне стратегической задачи обеспечения технико-технологического и социально-политического суверенитета и лидерства России.
- Наличие государственной инновационной политики, обеспеченной ресурсами и правовой поддержкой.
- Становление новой бизнес-элиты в условиях санкционного ограничения деятельности крупных компаний, расширения возможностей для малого и среднего бизнеса и возможностей для диалога с обществом и властью.
- Высокий уровень поддержки населением президента и правительства, одобрения внутренней и внешней политики. «Уровень одобрения деятельности президента в декабре 2022 г. составил 74 % (+10 п.п. к январским данным). Уровень доверия Владимиру Путину с января 2022 г. вырос на 11 п.п. (с 67 % до 78 %). Индекс удовлетворенности внешней политикой властей вырос за год на 5 пунктов, внутренней – почти вдвое»[2].
- Возросший уровень национального согласия по ключевым моментам, связанным с пониманием места и роли России, ее традиционного мотивационно-ценностного фундамента и культурно-цивилизационного своеобразия.
- Присутствие на уровне ценностно-мотивационного ядра россиян приоритетных ценностей общего блага, взаимопомощи, патриотизма и т.д., которые являются благоприятной почвой для развития

[1] Инновации в России: от идей – к практике. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/innovaczii-v-rossii-ot-idej-k-praktike (дата обращения: 10.11.2022).

[2] Технологическое лидерство: актуальные вызовы. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologicheskoe-liderstvo-aktualnye-vyzovy (дата обращения: 13. 01.2023).

гражданского активизма, формирования гражданского общества. Наличие в качестве социального идеала, героя современности образа добровольца, волонтера, социального работника, защитника отечества и т.д.[1]

Вместе с тем, среди факторов, препятствующих трансферу и рецепции инноваций, следует выделить:

• Недостаточно высокие параметры развития человеческого капитала. Согласно актуальным социально-политическим исследования, проводимых с начала 2000-х годов, только 2-6 % населения России соответствует параметрам человеческого капитала (постденежная мотивация, высокая политическая акторность, уровень образования и доходность от него и т.д.), необходимым для инициации инноваций и последовательного проведения их в жизнь. Страты, на которые может реально опираться инновационная политика составляют порядка 20–25 % от всего населения, что недостаточно для успеха инноваций[2].

• Наличие у основных субъектов и акторов политических процессов в России узкокорпоративных интересов (прежде всего у политико-административных элит), потенциала сопротивления инновациям в целях самосохранения и воспроизводства существующих социально-политических привилегий. Замкнутость инновационных циклов, механизмов контроля за результатами реализации инновационной политики на административно-политические элиты.

• Использование теневых коррупционных схем и непрозрачных недемократических процедур при реализации инновационной политики и оценке ее результатов, распределения прибыли от реализации инновационных продуктов и т.д.

• Относительная пассивность населения, доминирование запроса на стабильность и порядок, материальное благополучие (вызванное затяжным социально-экономическим кризисом на фоне пандемии, падением доход населения, ограничения социальной мобильности, сужением прогнозного горизонта и т.д.) над запросом на перемены, инновационные преобразования, активное социально-политическое строительство и участие. Согласно статистике и выводам ВЦИОМ, ключевым определяющим словом 2022 года является слово «неопределенность»[3].

• Расхождения в обществе по актуальным социально-политическим вопросам в зависимости от уровня благосостояния, положения в обществе, оценкам действий государства, в том числе по событиям спецоперации на Украине.

Указанные результаты опросов общественного мнения и аналитических исследований актуализируют проблему выбора модели гражданского общества, направления социально-политической модернизации, адекватных истории, реалиям и менталитету современной России.

Список источников

1. Freeman, C. The Economics of Industrial Innovation – 3rd Edition, The MIT Press, 1997.
2. Воронцов С. А., Шарков Ф. И., Понеделков А. В. Проблемы коммуникации между властью, обществом и СМИ в сфере профилактики экстремизма. // Коммуникология. 2021. Том 9. № 1. С. 99–111.
3. Леньков Д. А. Роль региональных элит в процессе формирования институтов гражданского общества и реализации социальных функций государства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 191–195. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-191-195.
4. Старостин А. М. Философия социально-гуманитарных наук и инноваций: базовые модели // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики: Сб. трудов Международной научной конференции. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013.

[1] Национальные цели: что сделано, что впереди? URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-chto-sdelano-chto-vperedi (дата обращения: 13. 01.2023).

[2] XII международная Грушинская социологическая конференция. Секция «Человеческий капитал в условиях новых вызовов: ключевой ресурс или старая иллюзия?» URL: https://event.wciom.ru/file/stenogramma_2022/chelovecheskij%20kapital_Latov_Tihonova.pdf (дата обращения: 13. 01.2023).

[3] Итоги 2022: события, герои, планы на новогодние праздники. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2022-sobytija-geroi-plany-na-novogodnie-prazdniki (дата обращения: 13. 01.2023).

References

1. Freeman C. The Economics of Industrial Innovation. – 3rd Edition, The MIT Press, 1997.
2. Vorontsov S. A., Sharkov F. I., Ponedelkov A.V. Problems of communication between the government, society and the media in the field of extremism prevention. *Communicology.* 2021;9(1):99–111. (In Russ.)
3. Lenkov D. A. The role of regional elites in the formation of civil society institutions and the implementation of social functions of the state. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):191–195. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-191-195.
4. Starostin A. M. Philosophy of social and humanitarian sciences and innovations: basic models. In: *Social and humanitarian cognition in the context of philosophical innovation*: Proceedings of the International Scientific Conference. Rostov-on-Don: Don Book Publishing House; 2013.

Информация об авторе

Д. А. Леньков – старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. A. Lenkov – Senior Lecturer at the Department of Civil and Business Law of South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 26.08.2023.
The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 26.08.2023.